

**Профессиональные и идеологические противоречия между бывшими
легионерами и офицерами армии Австро-Венгрии в офицерском корпусе
чехословацкой армии (1920-1938).**

Научный руководитель – Миронов Владимир Валерьевич

Сальников Павел Эдуардович

Аспирант

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

E-mail: legat392@gmail.com

На момент провозглашения независимости 28 октября 1918 года Чехословакия формально имела свои собственные вооруженные силы за рубежом – чехословацкие легионы, сформированные в России, Франции и Италии. Они находились в подчинении французского военного командования и находились на фронтах все ещё идущей войны, либо на пути к ним, как в России, где русский легион или Чешско-словацкий корпус медленно эвакуировался из страны во Францию. Общая численность легионов составляла 90 тыс. человек [4].

В тоже время, для подавления выступлений, протестов в национальных немецкоязычных областях и поддержания правопорядка внутри Чехословакии в 1918-1919 гг. была создана «Внутренняя (Домашняя) армия» из числа местных бывших солдат и офицеров Австро-Венгрии. Армия приняла участие в подавлении выступлений в немецкоязычных и венгероязычных регионах, а также в начинающемся территориальном конфликте с Венгрией за Словакию. На первом этапе, Внутренняя армия и легионы действовали отдельно.

Установление Версальско-Вашингтонской системы и закрепления тем самым итогов Первой Мировой войны дало возможность чехословацким властям начать формирование постоянной регулярной армии и офицерского корпуса. Для преодоления кризиса существования двух параллельных систем было принято решение провести «унификацию» (Объединение) легионерских и домашних полков, которая была завершена в 1920 году. На очереди был офицерский корпус, однако, вскоре стал очевиден резкий антагонизм двух сторон, враждебные отношения между бывшими легионерами и офицерами Австро-Венгрии.

После возвращения на родину многие офицеры, бывшие легионеры продолжили службы в формирующихся вооруженных силах Республики. Статус легионера определяется законопроектом №462/1919, по которому были признаны легионерами 88 688 человек [1], 60109 из России, 9363 из Франции и 19311 из Италии [3]– 7% от общей численности чехов и словаков, участников Мировой Войны. Несмотря на численность именно им отводилась ведающая роль в формировании новых вооруженных сил и офицерского корпуса. Их называли «Первыми солдатами» и «Солью нации», подразумевалось, что они займут виднейшее место в новом офицерском корпусе. Бывшие легионеры видели офицерский корпус как продолжение легионерской традиции, чешской национальной истории, идеалов гусизма и национальной армии. В тоже время им не хватало профессионального образования, навыков теоретических и практических знаний, приобретенный опыт командования соединениями в ходе Гражданской войны в России отличался от необходимых требований регулярной армии.

В чехословацкую армию шли и бывшие офицеры Австро-Венгрии. Они, находились не в выгодном положении, не все заявки на вступление были приняты (у легионеров ситуация была обратной), но они не желали уступать своё влияние и место в структуре, отстаивая его любыми способами, в результате офицерский корпус чехословацкой армии

все 20-е годы предоставлял собой место непрекращающейся борьбы двух группы. Главными факторами, к которым апеллировали бывшие Австро-Венгерские офицеры были: профессионализм, необходимые навыки, богатый теоретический и практический опыт, полученный от «австрийской школы», опыт службы в многонациональной армии, заслуги в борьбе против немецкого сепаратизма и войне против Венгрии за Словакию.

Несмотря на все заявления о единстве, необходимости терпимости друг к другу чехословацкая политическая элита благосклонно относилась именно к легионерам, особенно первый президент республики Томаш Масарик. Считалось, что легионеры отвечают за моральный и идеологический (в широком смысле этого слова) облик чехословацких солдат и офицеров. «Позитивная дискриминация» отражалась не только в прямом покровительстве легионерам, но и в ряде привилегий, которыми они обладали. Им можно было обращаться друг к другу на «ты», подрывая тем самым саму суть авторитета и субординации в армии, позже практика была запрещена [2]. Пользуясь этим, а также своим статусом присутствовали случаи неподчинения бывших легионеров офицерам Домашней армии. Помимо этого, бывшие офицеры Австро-Венгрии жаловались на принижение их статуса, медленный карьерный рост, предпочтение легионеров на должности, к которым они не подходили. Военное руководство понимало, что большая часть бывших легионеров – не профессионалы, без необходимого образования и навыков, но политическая и общественная действительность диктовала потребность в легионерах. В то время как бывшие офицеры Австро-Венгрии имели богатый практический и теоретический опыт работы, накопленный за десятилетия службы, он и был главным фактором того, что они все еще оставались на службе.

Таким образом, легионерский фактор в офицерском корпусе был важен с точки зрения идеологии (в широком смысле этого слова) и мотивации, легионеры были живым воплощением республиканских идей, на которых стояла Чехословакия, но на практике вносил в единую структуру разлад, приводя к конфликтам и противоречиям, не способствуя формированию единой системы. О наличии острых противоречий между двумя группами было известно политическому и военному руководству, которые приняли ряд мер, но поняв бессмысленность действий они вскоре дистанцировались от решения проблемы, оставив все как есть. Выбранная властями стратегия дала результаты в 30-е годы, когда большая часть офицеров ушла в отставку и на их место пришли выходцы из военных учебных заведений Чехословакии с другими наборами качеств и опыта прошлого, далекие от конфликта старшего поколения. Именно в это время офицерский корпус стал по-настоящему чехословацким.

Источники и литература

- 1) 1. Michl J. Legionáři a Československo. Naše vojsko. Praha., 2009.
- 2) 2. Šedivý I. Legionáři a československá armáda 1918–1938. Sborník prací k 65 narozeninám prof. dr. Roberta Kvačka “České země a Československo v Evropě XIX. a XX. století”. Historický ústav, Praha AV ČR., 1997.
- 3) 3. Šedivý I. Legionarska republika?: K systému legionarskeho zakonodarstvi a socialni pece v mezivalecne CSR. Historie a vojenství, vol. 51, no. 1. 2002.
- 4) 4. Vrabel F. Příbeh československých legií // Narodopisna Revue XXI. № 3. 2001.